

*Второму любимому мною шотландцу.
Не думаю, что Дэвид Теннант читает мои книги,
поэтому посвящаю эту тебе, Нил Берд.
Slàinte mhath!*

Ад пуст, и все дьяволы здесь.

Уильям Шекспир. «Буря»

*Пусть все знают, насколько пуста
и бесполезна власть королей...*

Генрих Хантингдонский. «История англов»

*Тот монстр, которого я создал,
все время был у меня перед глазами...*

Мэри Уолстонкрафт Шелли. «Франкенштейн,
или Современный Прометей»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Несколько правил для тех, кто живет под одной крышей с убийцей.

Первое: не привлекай внимания.

Тут все просто: если тебя не замечают, то и не захотят убить. Если нужно, стань призраком в своем собственном доме. В конце концов, призрака убить нельзя.

Конечно же, это невозможно, когда ты живешь вместе с убийцей, каждый день сидишь напротив него за обеденным столом, делишь с ним ванную комнату и кухню, а ваши спальни разделяют каких-то три с половиной метра и две тонкие стенки. Даже самое неуловимое привидение рано или поздно заметят. Из чего вытекает следующее правило.

Второе: если не можешь быть невидимой, стань полезной.

Готовь много и от души, и убийца окажется слишком сытым и сонным, чтобы зарезать тебя. Например, мясное рагу, густое жаркое или горы картошки. Никто никогда не отпирлялся убивать людей, умяв кило-

грамм пюре. Ломтик хлеба и немного сыра не спасут твою жизнь.

Тебе также стоит поддерживать в доме идеальную чистоту: подмета́й полы, взбива́й подушки, натирай столовые приборы, пока в них не станет отражаться твое лицо. Не допускай, чтобы у убийцы заканчивалось свежее белье; всегда пришивай болтающиеся пуговицы прежде, чем они оторвутся и потеряются; штопай носки, как только они начинают протираться. Каждое утро до рассвета непременно забирай из курятника яйца и дои козу, какая бы ни была погода. Замерзшей и промокшей быть всяко лучше, чем мертвой, моя дорогая. Словом, сделай так, чтобы твоя смерть влекла за собой массу неудобств. Убийцы ненавидят неудобства.

Однако этого все равно недостаточно. Мы даже не близко.

И в продолжение третье правило: если не можешь победить врага, присоединись к нему.

Не в плане убийств, конечно, ты же не хочешь составить ему конкуренцию. Найди другой способ: стань его ученицей, помощницей, в которой он давно нуждался, но даже не подозревал об этом. Превратись в его правую руку, чтобы, если отрезали тебя, кровь пошла у него.

Развивай выносливость, чтобы день за днем, в дождь, снег или под солнцепеком наматывать круги вокруг озера, передвигаясь легко и быстро. Научись расставлять и закидывать сети, чтобы ловить озерную рыбу. Узнай, как разделявать свою добычу, доставать

содержимое ее брюха, промывать внутренности, словно песок в безуспешных поисках золота. Тренируйся, пытайся избавиться от рвотного рефлекса, возникающего при виде вываленных на стол рыбьих потрохов. На тот самый стол, что ты вчера полчаса полировала до блеска.

Снова вымой стол.

Учись усердно. Узнай, как проверять, чистое ли озеро. Как чертить таблицы, высчитывая уровень воды, пока не начнешь определять на глаз, какой ее объем можно пустить на хозяйственные нужды. Доведи эти расчеты до совершенства, убедись, что можешь выполнять их в уме, всегда помни эти цифры, чтобы озвучить их в нужный момент. Записывай знаки, указывающие на приближение дождя или вероятность засухи. Готовься.

Более того, изучи строение острог, ножей и ружей, научись затачивать лезвие о точильный камень так, чтобы оно свистело, рассекая воздух. Узнай, как чистить ствол и смазывать спусковой механизм. Практикуйся, пока не станешь собирать длинноствольное ружье менее чем за тридцать секунд. Запомни, где хранятся патроны и порох, и следи, чтобы их запасы не иссякали.

Четвертое: не зли его.

По своему опыту могу сказать, что убийца с большей вероятностью прикончит тебя, если ты его разозлишь.

Прямо сейчас мой отец невероятно зол на меня.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— **А**льва. — Требуется масса усилий, чтобы научиться не оборачиваться, когда убийца стоит у тебя за спиной. Однако я давно отработала этот навык на практике. — Альва.

Я понимаю, что он зол, по интонации, с которой произносится мое имя. Он словно ломает это слово: звук «в» очень резкий, а вторая «а» задыхается еще до того, как слетает с его губ. Крошечные волоски у меня на руках невольно встают дыбом. От страха резко холодеет в желудке. Когда он так проговаривает мое имя, оно становится похоже на сердитый рык в темноте, который прямо намекает на то, что нужно бежать и прятаться. Или хотя бы вести себя осторожно.

Что же мне делать? Я тяжело вздыхаю.

— Подожди минутку, па.

Демонстративно вывожу последние три слова в предложении и спокойно кладу перо. И только потом отворачиваюсь от письменного стола и обращаю на него свой взгляд.

Потому что есть пятое правило, самое важное из всех.

Не подавай виду, что тебе что-то известно.

Хочешь выжить — стань умнее его. Если бы я шла на поводу у своих инстинктов, если бы убежала, когда он входит в комнату, вздрагивала всякий раз, когда он берет в руки нож, или молоток, или ружье, он бы понял, что что-то не так. Начал бы задавать вопросы, волноваться, и тогда мне пришлось бы беспокоиться по-настоящему. А последнее, что тебе нужно, — это заставлять убийцу нервничать. Фокус в том, что необходимо сохранять самообладание и вести себя так, словно все в порядке. И поэтому я не съеживаюсь от страха, а реагирую так, как отреагировал бы любой шестнадцатилетний подросток, если бы в его комнату внезапно зашел отец.

— Что случилось? — Я стараюсь, чтобы мой голос звучал скучающе, даже немного раздраженно.

Я довольна собой, но, когда встречаюсь с ним взглядом, это чувство исчезает. Он совершенно точно мной не доволен.

Я выдавливаю улыбку. Он не улыбается в ответ. Ох, черт. Отец стоит, заслоняя собой проход и пригибая голову, чтобы не удариться о дверной косяк. А я пытаюсь свыкнуться с мыслью, что он перекрыл единственный выход. Он настоящий гигант. Когда я была совсем еще крохой, то помещалась у него на ладонях. Он наклонялся вперед, приподнимал за руки и качал меня взад и вперед между ног, и я никогда даже близко не доставала до земли. Я не унаследовала его рост,

но мне достались темные кудри, похожие на гнездо, и угольно-черные глаза — характерные признаки представителей семьи Дуглас. Сейчас глаза моего отца непроницаемы, холодны и бездонны, как вода в озере и, встретившись с ними, я изо всех сил стараюсь не вздрогнуть.

— Ты проверила сети? — спрашивает он.

— Да.

— Все?

Я киваю, а мой взгляд падает на охапку лохмотьев в его правой руке. Нет. Не лохмотьев. Остатков сети. О, дьявол. Вот в чем дело: я проверила не все сети. Один-единственный раз решила не идти к самой дальней, что стоит у горы на севере, чтобы вернуться и закончить переписывать текст. В свою защиту могу сказать, что последние три года я исправно проверяла эту сеть дважды в неделю. В нее никогда ничего не попадало — ни одной крошечной рыбешки — и ее ни разу не требовалось чинить. До сегодняшнего дня.

— Альва?

В продолжение вранья смысла нет, однако это меня не останавливает.

— Я забыла. На прошлой неделе она была в порядке, — оправдываюсь, поднимаясь со стула, и мой пульс тут же учащается.

В ответ он разворачивает сеть, и я вздрагиваю, когда вижу размер дыр, которые в ней образовались. Семь лет я училась чинить сети и достигла высот в этом деле, но во всей Ормсколе не найдется столько

бечевки, чтобы привести эту в порядок. Я легко пролезла бы в одно из отверстий.

Отец яростно глядит на меня сквозь сеть, и мне вдруг кажется, что он пойман. Потом я понимаю, что с его ракурса выгляжу добычей я, и у меня пересыхает во рту.

Я отвожу глаза и начинаю разглядывать прорехи, заставляя себя подойти поближе. Удивительно, что у отверстий ровные, не рваные края, словно их не выгрызали зубами, а прорезали. У того, кто это сделал, должно быть, зубы или когти, как бритвы.

— Кто способен на такое? — изумляюсь я, на секунду забывая об осмотрительности и протягивая руку, чтобы дотронуться до аккуратных краев, словно это поможет найти ответ на вопрос. Самые крупные хищники из живущих в озере — это выдры. Но не может быть, чтобы они это сотворили. То же самое касается обитающей тут рыбы. — Волк? Медведь?

Отец тут же качает головой.

— В этих местах больше не водятся медведи. И если бы рядом были волки, мы бы их слышали.

Это правда. Когда волки близко, это сразу понятно.

— Может, луга? Возможно, в сети попал олень, и она полезла за ним?

Я и раньше находила запутавшихся оленей. Это довольно глупые животные. А луги — горные кошки — как раз охотятся у озера, но обычно зимой.

Отец смотрит на сеть, будто ожидая, что та расскажет ему, как пришла в такое состояние.